

усилитель можно было слушать и жарким летом, возможно переключение на меньшую выходную мощность — 30 Вт. Объективности ради, должен заметить, что звучание УМ имеет “ламповую” окрасенность, несколько недостаточную прозрачность. Также надо сказать, что установка и демонстрация УМ производились буквально “с колес”, источник сигнала был выбран из того, что оказалось под рукой, да и АС “Spendor SP 9/1”, вероятно, не сочеталась с комплексом. По мнению специалистов, усилитель “Storm”, включенный в высококачественный тракт вместе с АС “Tapno Westminster”, в последний день выставки “сыграл” безукоризненно. Информация заслуживает доверия, поскольку уже в импровизированном тракте УМ стал сенсацией выставки. Усилитель очень чуток к деталям, с отчетливым и мощным басом, отлично передающий атаку и интонацию. А главное качество УМ — беспрецедентная энергетика: настоящий “шторм”! Этот “иерихонский” звук потряс даже представителей именитых заморских фирм, сбжавшихся послушать “русское чудо”. Словом, усилитель оказался по меньшей мере незаурядным даже на мой вкус, хотя я не являюсь поклонником “лампового” звука (равно как и “транзисторного”).

Теперь о том, чего не удалось услышать в “Софителе”. Усилители известных фирм (Gryphone, Manley, Art Audio, Electrocompaniet и др.), наверно, заслуженно удостоились восторженных отзывов в прессе. Однако, как мне показалось, работали они будто воплотили, не вызывая подлинного потрясения ни по причине недостаточно тщательного подбора компонентов тракта или фонограмм. К примеру, усилитель “Meishu Line” известной фирмы Audio Note был нагружен на рупорные громкоговорители “Avantgarde Acoustic Trio AA”, заметно “привязывающие” звук, а из-за их необычного дизайна звуковая картина зависела от спектра. Впрочем, к усилителям AN я вообще стал относиться настороженно из-за сильной “ламповой” окраски, хотя в представленном комплекте этот дефект был почти незаметен.

Настоящий “живой” рояль удалось услышать на выставке единственный раз — в комплекте УМ “Classe CA 200” и АС “Thiel CS 2.3”. Все остальное — заметно хуже. Не слышал я и нормального воспроизведения струнной группы — ни разу, даже на “виниле”! Значит, если судить строго, ни один комплект не выдерживает теста на High End, в чем, возможно, виноваты лишь демонстраторы. “Какие Вам еще обертоны с комплекта?” — выразился один из них. Правду сказать, и с грампластинок струнное “серебро” вряд ли могло дойти до АС, поскольку ни один предусилитель-корректор, кажется, и близко не подходил к тому уровню, какой имеет, скажем, “Колвир” из Таганрога. Хотя в целом звук винила всегда и явно был лучше, чем с цифрового источника; это верно даже в отношении “недорогого” РПУ “Systemdek 2x2” с тонаром “Roksan Tabriz” и ПК “Electrocompaniet ECP-1”.

Наконец, при демонстрации УМ на выставке практически не было слышно, за редким исключением, нормального баса, и не то чтобы глубокого, мощного, а хотя бы элементарно чистого. И причиной тому, увы, не только безобразные акустические условия гостиничных номеров. Засилье ламповых усилителей дополнялось обилием АС, отнюдь не выдающихся в этой области частот. Крошечные НЧ головки, кото-

рые вдобавок должны были, как правило, воспроизводить широкую полосу до 2..5 кГц, своим захлебывающимся бубнением скорее напоминали бессмертные “10МАС”, нежели дорогую зарубежную акустику. Даже именитым фирмам не удалось обойти известную дилемму: либо большой диффузор, либо большая амплитуда. И как бы ни совершенствовались НЧ головки, избавитесь от роста нелинейности во втором случае невозможно в принципе. Так что если прочтете в каком-либо журнале, что некая АС воспроизводит “просто потрясающие басы для столь малых размеров”, не верьте: такие басы могут лишь потрясти вас.

Здесь упомянуты далеко не все УМ, достойные внимания. А вот системы “домашнего театра” в рамках нашей темы вряд ли заслуживают серьезного разговора. Скорее это было на выставке досадной помехой: сабвуферы грохотали беспрерывно, даже без всякой связи с экранным действием — как будто за окнами гостиницы шли танковые маневры. В целом же звучание фонограмм гораздо хуже, чем в простеньком Hi-Fi комплексе, даже в пространственном отношении. Если хорошее “стерео” способно создать непрерывное трехмерное звуковое поле (“воздух”), здесь в некоторых случаях звук просто “разбегался” по углам — то к одному, то к другому громкоговорителю (и зачастую весьма нелепо: объект на экране, а звуки от него — сзади).

Но самое досадное (это отмечалось многими), что качество изображения в таком “оформлении” казалось еще хуже обычного: вся условность плоского экрана с его ограниченными разрешением резко подчеркивалась, что еще более увеличивало разрыв между аудио- и видеорядом. Это совсем не похоже на настоящий кино-театр или простенький телевизор, в которых мера условности одинакова для “картинки” и звука. Поэтому для *художественных* фильмов система “Home Theater”, на мой взгляд, пока мало применима. А вот для голливудских зрелищ система и вправду довольно эффективна, но не более. Словом, рядом с образцовой аудиоаппаратурой эта система выглядит непритязательной электронной игрушкой — этакий “тетрис” для богатых.

Пора сделать некоторые выводы. Ламповый усилитель среднего уровня в общем случае звучит “энергичнее”, чем недорогой транзисторный с традиционной схемой техникой. Вопрос о том, почему так происходит, окончательно еще не решен. Из частных наблюдений ясно одно — работа такого усилителя в музыкальных паузах заметнее из-за пониженного отношения сиг-

нал/шум и сигнал/фон. Создается звучащая пауза, рождающая подсознательное напряженное ожидание, не имеющее, однако, ничего общего с музыкальным трепетом. Типичным для таких ламповых усилителей является и претенциозный “трубящий звук”, или некоторая гулкость, вызывающая, впрочем, ассоциации не с живым оркестром, а скорее с резонансными явлениями или паразитными ОС.

Для большинства современных записей, недостатки которых усугубляются бытовым цифровым трактом, такая искусственная “энергия” может быть и привлекательной (записной аудиофил выразился бы так: “ламповый усилитель компенсирует транзисторное звучение компакт-диска”). Стоит, однако, взять или заведомо “энергичный” источник сигнала, например, хорошее ЭПУ, или усилители более высокого класса, вроде “Balanced” или “Валанкон’а”, эти различия двух концепций исчезают, и ламповые УМ теряют единственное преимущество перед транзисторными, а звук приобретает ту бесценную объективность, которая куда дороже всяких психоакустических ухищрений.

Итак, неважно — из чего, а важно — как. И твердотельные, и вакуумные приборы проявили себя достойными соперниками; видимо, неплохо, если они выступают и как соратники: вспомним, что, например, фирма Sorland, или наш соотечественник Владимир Шушурин, ныне глава американской фирмы LAMM Audio, с успехом применяют гибридные технологии, используя различные усилительные приборы (в зависимости от решаемых задач) и суммируя их достоинства. Так что деление аудиоинженеров и рядовой публики на “ламповиков-пуристов” и “транзисторников-технократов” по меньшей мере надуманно. Более важная проблема сегодня состоит в отсутствии критериев качества. Субъективная экспертиза звучания даже в “технократическую эпоху” стояла во главе угла, однако в настоящее время разумная субъективность заметна перерастает в субъективизм. Опираясь на тот бесспорный факт, что стандартные технические характеристики не отображают всех аспектов звучания, многие разработчики, видимо, сочли себя свободными от всяких измерений вообще (хотя устойчивая корреляция между качеством звучания и, скажем, уровнем нелинейных искажений имеется!).

Мне очень хорошо знакомо специфическое наслаждение приличным ламповым звуком, но современной электроникой теперь создают новую *квазимзыкальную* реальность, в которой точкой отсчета являются не “живые” инструменты, а другие модели звука. А это как дорога в степи — обозначено лишь направление. В таких условиях остается рассчитывать только на честь фирмы (что не всегда надежно), а вкус, музыкальная и общая культура инженера становятся еще более важным фактором.

Не отсюда ли и еще один, очень приятный итог выставки: все “наши” представленные экспонаты, безусловно, можно отнести к высококачественной усилительной технике (не исключая и многострадальный дизайн). А ведь многие наши разработчики вышли из радиолобительства...

Поскольку в “Софителе”, несмотря на ярмарочный размах, не было условий для нормального прослушивания, высказанные суждения не претендуют на окончательность, даже для самого автора, и открыты для дискуссии. ■